

9. Dyrtyk-ool A.O. Traditsionnaya odezhda v kolleksii muzeev Tuvy: istoriya komplektovaniya i izucheniya [Traditional clothes in the collection of museums in Tuva: the history of acquisition and study]. *Nauchnoe obozrenie Sayano Altaya [Scientific review of the Sayano Altai]*, 2012, no. 1 (3), pp. 71-75. (In Russ.).
10. Dyakonova V. P. Sibirskie ekspeditsii L.P. Potapova [Dyakonova Sibirskiy ekspeditsii L.P. Potapova]. *Muzey v XXI veke: problem i perspektivy [The Museum in the XXI century: problems and prospects]*. Kyzyl, Tipografiya KTSO "Anyak" Publ., 2005, pp. 53-61. (In Russ.).
11. Klyueva N.I., Mikhaylova E.A. Katalog s'emnykh ukrasheniy narodov Sibiri [Catalog of removable jewelry of the peoples of Siberia]. *Material'naya i dukhovnaya kul'tura narodov Sibiri [Material and spiritual culture of the peoples of Siberia]*. Leningrad, Nauka LO Publ., 1988, vol. 42, pp. 195-208. (In Russ.).
12. *Muzeynoe delo v Rossii [Museum business in Russia]*. Moscow, VK Publ., 2010. 676 p. (In Russ.).
13. Ondar A.B., Kimeeva T.I. Traditsionnyy kostyum tyurkoyazychnykh narodov Sibiri v sobraniyakh muzeev: istoriya izucheniya i aktualizatsiya [Traditional costume of the Turkic-speaking peoples of Siberia in the collections of museums: the history of study and actualization]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts]*, 2016, no. 2, pp. 25-27. (In Russ.).
14. Prokofyeva E.D. *Protsess natsional'noy konsolidatsii tuvintsev [The process of national consolidation of Tuvinians]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2011. 538 p. (In Russ.).
15. Tuvintsey [Tuvans]. *Katalog etnograficheskikh kolleksiy Muzeya arkheologii i etnografii Tomskogo universiteta [Catalog of ethnographic collections of the Museum of Archeology and Ethnography of Tomsk University]*. Tomsk, Izd-vo TGU Publ., 1979, pp. 156-194. (In Russ.).
16. Tuvintsey [Tuvans]. *Kunstkamera. Fotokolleksiya [The Kunstammer. Photo collection]*. Available at: <http://www.kunstkamera.ru/kunst-catalogue/items/item-view.seam?c=PHOTO&id=72151&path=62%3A3495183%3A3507143&cid=404170> (accessed 02.02.2018).
17. Khorina V.V. Krasnoyarskiy podotdel Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva (KORGO) kak tsentr nauchnogo izucheniya Eniseyskoy gubernii [Krasnoyarsk subdivision of the East Siberian Department of Russian geographical society (CORGO) as a center of scientific study of the Yenisei province]. *Vestnik TGPU [Vestnik TGPU]*, 2016, no. 9 (174), pp. 21-28. (In Russ.).

УДК [069.51::069.1]:161.14

МУЗЕЙНОЕ ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Чернова Анастасия Александровна, старший преподаватель, кафедра музеологии и документо-ведения, Алтайский государственный институт культуры (г. Барнаул, РФ). E-mail: 84stasia@mail.ru

В статье рассматриваются основные этапы обращения музеологов к термину «документирование». Раскрывается понятие «документ» в музейной среде. Сопоставляются термины «музейный предмет» и «документ», а также исследуется хронология их использования в музейной сфере, трактовка и философское осмысление, применение в практической работе. В начале XX века к понятию «документирование» в музее ученые относились с аксиологических позиций, что характеризуется системой взглядов как отечественных, так и зарубежных философов: Н. Ф. Федорова, П. Отле. Отдельно отмечается точка зрения философа, представителя герменевтического направления, П. М. Рикёра, о процессе документирования истории. В период становления советской власти продолжалось осмысление музейной терминологии, и понятие «документирование» стало использоваться в рамках фондовой работы музейных учреждений. Создание теории документирования в России относится к 1980-м годам, когда разработкой этого понятия занимался ученый А. М. Разгон, положивший начало практической работы музея в этом направлении. На современном этапе документирование в музейном деле понимается в узком и широком смыслах, то есть является базовой социальной функцией музея, а также одним из научных направлений музееведческой мысли.

Ключевые слова: музей, документ, музейный предмет, теория документирования.

MUSEUM DOCUMENTING AS AN OBJECT OF THEORETICAL
SURVEY OF RESEARCHERS

Chernova Anastasiya Aleksandrovna, Senior Instructor, Museology and Documentation Department, Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russian Federation). E-mail: 84stasia@mail.ru

In the article, the main stages of the museologists' appeal to the term "document science" are considered. The notion of "document" is disclosed in the museum environment, the terms "museum object" and "document" are compared, and the chronology of use of these terms in the museum sphere, their philosophical comprehension and application in practical work is explored. At the beginning of the 20th century, the notion of "document science" in the museum was taken from axiological positions, which is characterized by a system of views of both domestic and foreign philosophers: N.F. Fedorova, and P. Otle. Philosopher Paul Ricoeur's point of view, who is a representative of hermeneutics direction, about the documenting history process is noted separately. During the period of the establishment of Soviet power, the interpretation of museum terminology continued, and the notion of "document science" began to be used in the framework of museum institutions work. The creation of documenting theory in Russia refers to the 1980s, when the scientist A.M. Razgon was engaged in the development of this concept, which laid the foundation for the practical work of the museum in this direction. In his works A.M. Razgon proved the necessity of scientific approach to the process of acquisition and accounting in museum work, so at the end of the 20th century the concept of documentation, as a rule, associated with the scientific fund museum work. At the present time, this concept has expanded and requires additional analysis. At present, documenting in the museum is understood in a narrow and broad sense, it is the basic social function of the museum and one of the scientific directions of museum idea.

Keywords: museum, document, museum object, theory of documenting.

Проблема документирования в музее стоит весьма остро. Документирование, как правило, связывают с научно-фондовой работой музея, но сегодня это понятие расширилось и требует дополнительного анализа. Документирование в музее становится важной социокультурной составляющей его работы. Этот процесс является приоритетным в современной культурной ситуации. Проблемным аспектом документирования сегодня является его теоретическая неразработанность. Необходимо отметить, что на современном этапе развития научной музеологической мысли процесс формирования теории музейного документирования не подвергался детальному исследованию, в связи с чем его изучение и является актуальным.

Цель работы – анализ основных этапов обращения музеологов к понятию «документирование», задачи – раскрытие понятия «документ» в музейной среде, сопоставление терминов «музейный предмет» и «документ», а также хронологическое изучение использования данных терминов в музейной сфере, их философское осмысление и применение в практической работе.

Понятие «документ» широко используется во всех сферах общественной деятельности. Почти в каждой отрасли знания имеется одна или несколько версий его понимания в соответствии со спецификой тех объектов, которым придается статус документа. Это понятие отражает признаки реально существующих предметов, служащих объектами практической деятельности по созданию, сбору, аналитико-синтетической обработке, хранению, поиску, распространению и использованию документной информации в обществе.

Поль Отле – основоположник документоведения как науки – пишет в своей работе «Организация умственного труда» о соотношении интеллектуальной организации во всем ее объеме, касаясь всех учреждений работающих с документом: библиотеки, архивы, музеи. Основной мыслью данной работы является необходимость применения единых международных стандартов во всех областях документационной деятельности. Так, П. Отле отмечает, что коллекции музейных предметов – «это документы трех измерений... Здесь применимо все разнообразие правил и принципов документации: каталоги, классифика-

ции, стандартизации образцов, этикеток, способов воспроизведения и пр. Музеи должны войти в общую систему документации как источники информации и изучения. Сотрудничество во всех его видах (труды по документации, обмен, распределение работы и пр.) должно прочно установиться между всеми организациями, собирающими однородные коллекции. Должен быть отпечатан общий каталог существующих коллекций, составлены таблицы (синоптические таблицы, диаграммы, схемы и пр.), иллюстрирующие предметы коллекционирования, которые являются основой серий документов и связывают музейную работу с энциклопедией документации» [9, с. 155].

Понятие «документирование» имеет глубокое философское прочтение. П. М. Рикёр, представитель герменевтического подхода, в своем труде «Память, история, забвение» выражает интересную мысль о трехфазности исторического процесса памяти, которых можно связать с понятием «документирование». Он пишет о документальной фазе – «период, разворачивающийся с момента показаний очевидцев до создания архивов» [11, с. 232], о второй фазе «объяснения/понимания того, что касается многообразия ответов на вопрос «почему?»» [11, с. 255] о третьей фазе – «репрезентации вещи ранее бывшей, но ныне отсутствующей, но которую история возводит в ранг реконструкции» [11, с. 329]. Стоит согласиться с утверждением философа о том, что большое значение имеет момент, когда высказанное переходит из области устного в область письма – это и есть момент зарождения архива» [11, с. 232]. Здесь автор излагает мысль о выражения наследия в материальном носителе. Доминирующей выступает идея внешних знаков, служащих опорой и посредником в работе памяти.

В связи с подобным описанием процедуры документирования в философском прочтении нужно остановиться на высказываниях Н. Ф. Федорова о процессе документирования и его взаимосвязи с музеем. Его работа «Музей, его смысл и назначение» важна для понимания этой проблемы. Н. Ф. Федорова можно считать первым исследователем, обратившимся к документирующей функции музея. Так, он пишет: «Музей с предметной стороны есть совокупность лиц, само человечество в его книжном и вообще вещественном выражении; то есть музей есть собор живущих

сынов с учеными во главе, собирающий произведения умерших людей, отцов. Задача музея, поэтому естественно восстановление последних по первым» [12, с. 346]. Приведем ещё одно высказывание ученого: «Сдача всякого дела в музей есть пересмотр его в духе отеческом и братском в последней инстанции» [12, с. 350]. Интересной является мысль философа, о том, что музей не может быть хранителем идеально полной информации о мире. Таким образом, ученый ставит вопрос о ценности музейного предмета, который разрабатывается в последующих трудах музеологов.

В ходе исторических перемен, связанных с изменениями политической, социальной и культурной жизни России в начале XX века, вопрос о документировании музейных собраний актуализируется. В Декрете Совета Народных Комиссаров от 5 декабря 1918 года «Об охране научных ценностей» указано, что необходимо «поручить Научному отделу Народного Комиссариата по Просвещению принять все возможные меры к учету и охране всех научных ценностей, находящихся на территории Российской Республики, как-то научных музеев...» [7, с. 877].

На заседании Первой всероссийской конференции по делам музеев, которая проходила 11–17 февраля 1919 года в Петрограде, прозвучали доклады А. А. Миллера, И. Э. Грабаря, Н. И. Романова и др. по теме документирования музейных предметов и коллекций в условиях революционного времени. Конференция необходима была для решения неотложных дел по сохранению культурного наследия страны. В стенограмме заседания, которая опубликована в книге «Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков», представлен доклад И. Э. Грабаря «Способы пополнения государственных музеев», где предлагается решить проблему комплектования музеев с помощью национализации предметов искусства и старины, передачи церковных и монастырских сокровищ в государственное распоряжение. Комплектование музеев должно происходить через Музейный фонд, который и будет брать на себя функции реорганизации музейной сети [2, с. 470]. В докладе О. М. Брика «Музей и пролетарская культура» ставится вопрос о роли музея как учреждения научно ориентированного в пространстве культуры и советского искусства [1, с. 474]. Таким образом, мы видим, что музей учеными начала XX века

рассматривается как средство пропаганды советской власти, он перестает быть научным центром, а становится лишь лабораторией по изучению отдельных элементов истории, культуры и быта страны. Музей лишается самостоятельности, в том числе и в процессе документооборота.

В Инструкции «Об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы», утвержденной Президиумом Всесоюзного ЦИК 7 июля 1924 года, впервые указывается об организации «специальных описей», что является первыми шагами на пути к централизованному документированию музейных коллекций [3].

Документ «Краткая инструкция о порядке учета, регистрации и содержания памятников искусства», утвержденная 2 марта 1949 года, детально описывает процесс включения предмета в музейное собрание. Здесь вводится понятие «учетной карточки», которая служит вспомогательной формой регистрации и определяет художественную ценность и сохранность памятника искусства [4].

Итак, исследование проблемы перехода предмета из области бытования в пространство музея первоначально базировалось в России на философско-историческом понимании ценности предмета. С начала XX века, в период становления советской власти, зарождаются основы документооборота в музее, и процесс «перехода предмета» в музей получает название «регистрация и учет». С 1985 года по настоящее время действует Инструкция по учету и хранению музейных предметов, которая позволяет процесс документирования музейной деятельности поддерживать и структурировать.

Проблема понимания документа в музее решается посредством разработки теории документирования. Музейное документирование как понятие употребляется при становлении музееведческих теоретических установок в 1980-х годах. Именно этот период ознаменован становлением российского музееведения как научной дисциплины. Исследователь А. М. Разгон понимает документирование как процесс комплектования музейного собрания. Он выделяет два исследовательских уровня: исследование в целях отбора явлений и процессов, подлежащих документированию и исследование по выявлению и отбору носителей информации музейного значения. Эти

исследования находятся в органической взаимосвязи, но само документирование оказывается «замкнутым кругом», в котором модель документируемой действительности во многом зависит от отбираемых предметов, а последние определяются этой моделью. Создание теории отбора, выработка критериев, методов музееведческого исследования, обеспечивающих возможно большую научную точность определения предметов музейного значения – одна из центральных задач музейного источниковедения [10, с. 182].

Уточняя процесс документирования в музее, А. М. Разгон пишет: «Музейные предметы, сосредоточенные в фондах, подвергаются документальной фиксации, классификации, описанию, что ведет к выявлению их информационной ценности. Документальная фиксация, которой подвергаются музейные предметы, представляет существенную сторону работы над предметом» [10, с. 182]. Исследования ученого подводят к выводу о взаимосвязи музейного предмета с процессом создания из него некой формы документа, способной стать моделью действительности.

В статье А. М. Разгона «Музейный предмет как исторический источник» дана характеристика источниковедческой проблематики музейных предметов: «Музейный предмет, являясь объектом исследования музейного источниковедения, составляет основу музея как социального института, конституируя его основные свойства» [10, с. 177].

А. М. Разгон впервые связывает воедино проблему источниковедения и документирования. Он характеризует музееведческое источниковедение как составную часть научного документирования исторических процессов и явлений. Ученый указывает, что «между реальностью и документом нет промежуточного звена, значит не бывает искажений, столь частых в обычных каналах передачи информации. В этом и состоит неповторимость и незаменимость такого рода документов» [10, с. 181].

В исследовании 1988 года «Музееведение. Музеи исторического профиля» также рассматривается теория документирования, входящая в состав теории музейного дела. Она трактуется как процесс, который изучает различные стороны действительности, стремясь познать характер музейности, выявить объекты музейного значе-

ния, подлежащие сохранению и использованию в виде своеобразных документов, удостоверяющих реальность и представляющий собой элементы исторической памяти. Таким образом, проявляется документационный подход к действительности. Объекты-носители музейности должны быть не только опознаны, но и отобраны, изъяты из их жизненной среды. Проблематика, относящаяся к отбору, составляет существо всей теории документирования. Тот факт, что музееведческий отбор основывается на ценностном отношении к действительности, не лишает его исторической обусловленности, объективности, о чем свидетельствуют музейные собрания разных эпох [6, с. 26]. В этом исследовании выражается мысль о взаимосвязи понятий «музейного предмета» и «исторического источника». Фонды музеев документируют исторические, социально-культурные процессы. Главное отличие фондов музеев от фондов архивов и библиотек обусловлено особыми свойствами музейных предметов. Основные черты фондов музеев – комплексное документирование исторических процессов. Архивы и библиотеки, в отличие от музеев, не ставят целью охватить все многообразие источников. Для музеев важно не только содержание и объем информации, заложенной в предмете, но и способ передачи информации, определяющийся природой предмета, то есть тем, с какими целями и каким образом он создан. Природа предмета обуславливает их информативные возможности и особенности и определяет их принадлежность к конкретному типу исторических источников: вещественным, изобразительным, словесным [6, с. 73–74].

На современном этапе исследователь Э. А. Шулепова утверждает, что в музееведении термин «документирование» понимается на информационно-историческом уровне. Теория документирования связана с познанием различных сторон окружающего мира (информационный аспект), в процессе которого выявляются объекты музейного значения, подлежащие сохранению и использованию в виде своеобразных документов, удостоверяющих реальность и выступающих элементами исторической памяти (исторический аспект). Документальный подход к действительности выражается в том, что объекты реального мира (свидетельства развития природы, общества, культуры) – носители музейности –

должны быть не только опознаны, но и отобраны, изъяты из их жизненной среды. Проблематика, относящаяся к отбору, составляет существо всей теории документирования. Тот факт, что музееведческий отбор основывается на ценностном отношении к действительности, не лишает его исторической обусловленности, объективности, о чем свидетельствуют музейные собрания различных эпох. Отбор предметов в музейные собрания опирается как на музееведческие, так и на профильно-научные исследования, причем для музееведческого документирования характерен интегрирующий подход, поскольку музейный предмет несет информацию, не сводящуюся к кругу интересов какой-либо одной профильной дисциплины. Теория документирования научно обосновывает критерии отбора и методику музееведческого исследования действительности [8].

А. В. Лушникова в статье «Музеология и документоведение: о правомерности использования документоведческих терминов в музейном деле» подводит итог теоретическим изысканиям. Музейное документирование – специфическая деятельность, заключающаяся в планомерном и систематическом накоплении свидетельств развития природы и общества. Эта работа проводится музейными методами, а результатом ее являются музейные фонды. Цель документирования – достижение адекватного соотношения между явлением (событием, фактом) и документами, свидетельствами этого явления, отобранными в музей. Предпосылкой научного музейного документирования выступает знание процессов и явлений, происходящих на конкретной территории, которое достигается не только изучением литературы специального характера, но и уже существующих коллекций и, главным образом, собирательской, исследовательской работой на местах [5].

На основе изучения теоретических исследований можно сделать вывод о широте понятия «документирование». Обращение к термину «документ» в музеологии происходит в начале XX века, во времена становления советской власти. До этого момента формы и методы фиксации музейной жизни не регламентировались и рассматривались в философско-историческом понимании ценности предмета. Зарубежные и отечественные ученые-философы утверждали важность ценностного

(аксиологического) подхода к музейному предмету. Но с утверждением новой идеологической парадигмы советского государства музеи становятся центральными лабораториями пропаганды. В период появления первых правовых музейных инструкций начинают зарождаться основы документооборота в музее, и процесс «перехода предмета» в музей называется регистрацией и учетом.

Проблеме документирования в музее начинают уделять достаточное внимание с 1980-х годов. Основателем теории музейного документирования считают А. М. Разгона, который в своих работах обосновал необходимость научного подхода к процессу комплектования и учета в музейной работе. Далее, развитие представлений о теории до-

кументирования в музее шло в рамках информационного подхода. Важное внимание теоретиками уделяется не только материальной составляющей предмета, но и его нематериальной смысловой нагрузке (легенде).

Таким образом, можно сделать вывод о поэтапном развитии и многоаспектном понимании документирования в музейном деле. В узком значении музейное документирование является базовой социальной функцией музея. В широком смысле термин «документирование» употребляется в значении одного из научных направлений музееведческой теории, логически развивающейся в процессе познания ценности музейных предметов.

Литература

1. Брик О. М. Музеи и пролетарская культура // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. док. и мат-лов. – М.: Этерна, 2010. – С. 471–474.
2. Грабарь И. Э. Способы пополнения государственных музеев // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. док. и мат-лов. – М.: Этерна, 2010. – С. 469–471.
3. Инструкция об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы от 7 июля 1924 года // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. док. и мат-лов. – М.: Этерна, 2010. – С. 882–884.
4. Краткая инструкция о порядке учета, регистрации и содержания памятников искусства от 2 марта 1949 года // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. док. и мат-лов. – М.: Этерна, 2010. – С. 885–891.
5. Лушникова А. В. Музеология и документоведение: о правомерности использования документоведческих терминов в музейном деле // Вопр. музеологии. – 2013. – № 1. – С. 25–32.
6. Музееведение. Музеи исторического профиля: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1988. – 431 с.
7. Об охране научных ценностей: декрет Совета Народных Комиссаров от 5 декабря 1918 года // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. док. и мат-лов. – М.: Этерна, 2010. – С. 877.
8. Основы музееведения / Рос. ин-т культурологии; отв. ред. Э. А. Шулепова. – М.: URSS, 2013. – 430 с.
9. Отле П. Организация умственного труда // Отле П. Тр. по библиотековедению: практ. пособие. – М.: Либерея, 2002. – 227 с.
10. Разгон А. М. Музейный предмет как исторический источник // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. – М., 1984. – С. 174–183.
11. Рикер П. Память, история, забвение. – М.: Изд-во гуманитар. лит., 2004. – 726 с.
12. Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. док. и мат-лов. – М.: Этерна, 2010. – С. 346–357.

References

1. Brik O.M. Muzei i proletarskaya kul'tura [Museum and proletarian culture]. *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII-XX vekov: sbornik dokumentov i materialov* [Museological thought in Russia XVIII-XX centuries.: collection of documents and materials]. Moscow, Eterna Publ., 2010, pp. 471-474. (In Russ.).
2. Grabar' I.E. Sposoby popolneniya gosudarstvennykh muzeev [Replenishment methods of state museums]. *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII-XX vekov: sbornik dokumentov i materialov* [Museological thought in Russia XVIII-XX centuries: collection of documents and materials]. Moscow, Eterna Publ., 2010, pp. 469-471. (In Russ.).
3. Instruksiya ob uchete i okhrane pamyatnikov iskusstva, stariny, byta i prirodyot 7 iyulya 1924 goda [Instruction about accounting and protection of monuments of art and antiquity, life and nature of June 7, 1924]. *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII-XX vekov: sbornik dokumentov i materialov* [Museological thought in Russia XVIII-XX centuries.: collection of documents and materials]. Moscow, Eterna Publ., 2010, pp. 882-884. (In Russ.).
4. Kratkaya instruksiya o poryadke ucheta, registratsii i soderzhaniya pamyatnikov iskusstva ot 2 marta 1949 goda [The short instruction about an order of account, registration and maintenance of monuments of art of March 2, 1949].

- Muzevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII-XX vekov: sbornik dokumentov i materialov [Museological thought in Russia XVIII-XX centuries.: collection of documents and materials]*. Moscow, Eterna Publ., 2010, pp. 885-891. (In Russ.).
5. Lushnikova A.V. Muzeologiya i dokumentovedenie: o pravomernosti ispol'zovaniya dokumentovedcheskikh terminov v muzeynom dele [Museology and documentation: about validity of using of documentation terms in museum work]. *Voprosy muzeologii. [Museology issues]*, 2013, no. 1, pp. 25-32. (In Russ.).
  6. *Muzevedenie. Muzei istoricheskogo profilya [Museology. Museums of historical profile]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1988. 431 p. (In Russ.).
  7. Ob okhrane nauchnykh tsennostey: dekret Soveta Narodnykh Komissarov ot 5 dekabrya 1918 goda [About protection of scientific values: Decree of Council of People's Commissars of December 5, 1918]. *Muzevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII-XX vekov: sbornik dokumentov i materialov [Museological thought in Russia XVIII-XX centuries.: collection of documents and materials]*. Moscow, Eterna Publ., 2010, p. 877. (In Russ.).
  8. *Osnovy muzevedeniya. Ros. in-t kul'turologii [Museology foundation]*. Ed. E.A. Shulepova. Moscow, URSS Publ., 2013. 430 p. (In Russ.).
  9. Otle P. *Trudy po bibliotekovedeniyu. Organizatsiya umstvennogo truda: prakt. posobie [Works on librarianship. Organization of knowledge work: practice note]*. Moscow, Libereya Publ., 2002. 227 p. (In Russ.).
  10. Razgon A.M. Muzeynyy predmet kak istoricheskiy istochnik [Museum subject as historical source]. *Problemy istochnikovedeniya istorii SSSR i spetsial'nykh istoricheskikh distsiplin [Source study issues USSR history and specialist historic discipline]*. Moscow, 1984, pp. 174-183. (In Russ.).
  11. Riker P. *Pamyat', istoriya, zabvenie [Remembrance, history, oblivion]*. Moscow, Izd-vo gumanitar. lit. Publ., 2004. 726 p. (In Russ.).
  12. Fedorov N.F. Muzey, ego smysl i naznachenie [Museum, its sense and purpose]. *Muzevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII-XX vekov: sbornik dokumentov i materialov [Museological thought in Russia XVIII-XX centuries.: collection of documents and materials]*. Moscow, Eterna Publ., 2010, pp. 346-357. (In Russ.).

УДК 069.4

МУЗЕЙНЫЙ ТУРИЗМ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Труевцева Ольга Николаевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой историко-культурного наследия и туризма, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул, РФ). E-mail: truevtseva@yandex.ru

Туризм становится неотъемлемой частью развития современного общества. Музеи, как наиболее значимые социальные институты, занимающиеся выявлением, сохранением, изучением и популяризацией наследия, призваны адекватно реагировать на вызовы времени, становиться все более привлекательными для туристов и участвовать в развитии туристского бизнеса. Автор обращает внимание на необходимость совершенствования сотрудничества музеев и турбизнеса, подчеркивает особое значение развития этого вида туризма для провинции. В нашей стране большое количество провинциальных музеев, и их главное отличие – незначительное количество подлинных уникальных экспонатов, так как во все времена раритеты со всей страны стекались в столицы. Локальные музеи и турфирмы нуждаются в совместной разработке экскурсионных программ, расширении услуг, диверсификации форм и методов работы с туристами, объединении финансовых возможностей в производстве рекламной продукции, совместных мероприятий. На основе анализа научной литературы, документальных и статистических источников, автор рассматривает туристские ресурсы музеев Алтайского края, выявляет основные проблемы и перспективы развития музейного туризма. Музейный туризм рассматривается как фактор развития региона, туристического потенциала музеев и прилегающих территорий, возможность расширения миссии музеев.

Ключевые слова: музей, музейные ресурсы, музейный туризм, туристские ресурсы.